

В октябре 1941 года положение ухудшилось. Фашисты угрожали Москве не только с воздуха, но и с земли.

В ноябре фашисты заняли Клин, подошли к Волоколамску и Солнечногорску. Враг был уверен в своей победе. Гитлеровское командование даже заготовило приглашения на банкет по случаю взятия Москвы.

Но советские воины, тем кому выпала честь защищать столицу нашей Родины — Москву, стояли насмерть. Каждый знал: за спиной любимый город, отступить больше некуда.

Грозным оружием в борьбе с танками и гитлеровской пехотой стали зенитные пушки ПВО.

Наша 13-я батарея 864-го зенитно-артиллерийского полка занимала позицию на одном из танкоопасных направлений — в деревне Киово, что в 25 километрах от Москвы.

Жаркий бой разгорелся в ночь на 3 декабря. В атаку пошло 23 вражеских танка и более батальона гитлеровских автоматчиков. Твердо и решительно встретил их расчет. Ни один человек не дрогнул. В этом бою мы подбили восемь фашистских танков.

Сколько доброго можно рассказать о каждом бойце расчета. Они показали себя настоящими героями. Василий Конев был ранен в голову, но не ушел с поля боя. Борис Баранов поражал всех своим спокойствием, бесстрашием. Команды выполнял без промедления, наши снаряды ложились точно в цель. Юрию Спорову было всего 18 лет. Но он был обстрелянным солдатом. Храбрый, горячий. Сейчас живет в Рязани, кандидат экономических наук. Дмитрий Ивашенко, Василий Петреев, Анамурадов из Туркмении — на любого из них можно было положиться, с каждым смело пойти в бой.

ТАНКИ НЕ ПРОШЛИ

Из воспоминаний командира расчета зенитного орудия
Г. А. Шадунца

Москву на ближних подступах и в самом городе защищали войска противовоздушной обороны. Спустя месяц после начала войны они вступили в схватку с немецкой авиацией.